

СТУЛОВ Алексей Николаевич

**ТОРГОВЛЯ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НА КУБАНИ В УСЛОВИЯХ НЭПА (1921–1929 ГГ.)**

5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» на кафедре всеобщей и отечественной истории

Научный руководитель: **Панарин Андрей Анатольевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Туфанов Евгений Васильевич,**
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
и истории ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный
университет» (г. Ставрополь)

Яхутль Юрий Асланбиевич,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
(г. Краснодар)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»
(г. Пятигорск)**

Защита диссертации состоится «14» июня 2024 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.047.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agru/net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью торговли в жизни российского общества. Происходящие в настоящее время в России процессы модернизации экономики предусматривают активное использование торговли в качестве важнейшего механизма и условия динамичного развития экономической и социальной сферы страны. Наряду с использованием современных подходов и технологий к формированию государственной политики в сфере торговли важную роль в достижении ее эффективности играет обращение к историческому опыту.

Среди различных периодов отечественной истории наиболее ценным является период 1920-х гг., на протяжении которого происходила реализация новой экономической политики. Созданная в это время модель экономического развития страны имеет схожие черты с действующей в настоящее время в России экономической системой. Поэтому, изучение опыта взаимодействия государства с обобществленным и частным секторами торговли может способствовать совершенствованию проводимой в современной России торговой политики.

В результате исследования проблемы участия торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-е гг. можно также выделить региональные особенности торговой деятельности, что имеет практическую значимость при разработке перспективных проектов развития отдельных субъектов Российской Федерации. Актуальность темы диссертационной работы обусловлена также отсутствием специальных исследований, посвященных анализу торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг.

Объектом исследования является торговая деятельность в условиях НЭПа.

Предметом исследования стала роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1921–1929 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Кубани. В начале 1920-х гг. она соответствовала территории Кубано-Черноморской области, образованной 27 марта 1920 г. Далее, 27 июля 1922 г. из состава области была выделена Черкесская (Адыгейская) автономная область, переименованная 24 августа 1922 г. в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область. 2 июня 1924 г. в результате районирования вместо Кубано-Черноморской области в составе Северо-Кавказского края были образованы четыре округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский и Черноморский. Адыгейская (Черкесская) автономная область также вошла в состав Северо-Кавказского края. В настоящее время территориальные рамки исследования в основном соответствуют границам Краснодарского края и Республики Адыгея.

Хронологические рамки исследования включают период 1921–1929 гг., на протяжении которого происходила реализация новой экономической политики, оказывающей непосредственное влияние на развитие торговли. Нижней временной границей является март 1921 г., что связано с решениями X съезда РКП(б), давшего начало НЭПу. Верхней временной границей стал ноябрь 1929 г.,

когда в соответствии с решениями пленума ЦК ВКП(б) фактически произошла окончательная ликвидация НЭПа. С учетом эволюции НЭПа и соответствующих изменений в характере и результатах торговой деятельности определена следующая периодизация исследования: март 1921 – апрель 1924 г.; май 1924 – декабрь 1927 г.; январь 1928 – ноябрь 1929 г.

Степень разработанности проблемы исследования. Историографию проблемы участия торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в условиях НЭПа можно разделить на следующие периоды: 1) 1921–1929 гг.; 2) 1930-е гг. – середина 1950-х гг.; 3) середина 1950-х гг. – середина 1980-х гг.; 4) середина 1980-х гг. – до настоящего времени. Основанием для данной периодизации являются происходившие в стране политические изменения, которые оказывали определяющее влияние на формирование методологических принципов и подходов к исследованию различных проблем отечественной истории, в том числе интересующей нас проблемы.

В первый период историографии, который хронологически совпадает с периодом реализации новой экономической политики, было опубликовано большое количество статей и брошюр, касающихся решения насущных экономических задач, в которых уделялось внимание проблемам организации и развития торговли. Авторами изданных в это время работ в основном были партийные и советские работники. К их числу можно отнести работы З.С. Каценеленбаума, И. Клейнера, Д. Кузовкова, Ю. Ларина, И. Оборина, Г.Ф. Пихлера, М.Л. Хейсина и других авторов¹.

Большое значение в разработке теории и практики кооперативного строительства, непосредственно касающегося развития торговой деятельности имели труды таких видных советских экономистов, как Н.Д. Кондратьев, С.Л. Маслов, А.В. Чаянов. Подготовленные ими работы носили подлинно научный характер, что способствовало эффективной реализации нэповской модели осуществления торговой деятельности².

В период 1930-х – середины 1950-х гг. под влиянием сталинской идеологии в исторической науке господствовали догматизм и строгое выполнение установок высшего партийного руководства. С учетом преимущественного внимания руководства партии к вопросам социалистического строительства в 1930-е гг. в исторических исследованиях заметно сократилось число работ, посвященных периоду НЭПа. Отдельные фрагменты о развитии торговли в это время встречаются в публикациях о реализации ленинского кооперативного плана и осуществлении

¹ Каценеленбаум З. С. Денежное обращение в России 1914–1924. М. ; Л., 1924; Клейнер И. Действительность кубанской станицы : материалы к VIII Кубано-Черноморской областной партийной конференции. Краснодар, 1924; Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925; Ларин Ю. Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924; Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России. Ростов н/Д, 1924; Пихлер Г. Ф. Кооперация АЧАО // Советская Адыгея : бюллетень Адыгторгбюро РКП (б) Адыгоблсполкома и Адыгоблплана. Вып.1. Краснодар, 1925; Хейсин М. Л. История кооперации в России. М. ; Л., 1926 и др.

² Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Маслов С. Л. Основы кооперации и условия накопления капитала. М. ; Л., 1925; Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М., 1925; Он же. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. 2-е изд. М., 1927 и др.

коллективизации сельского хозяйства, а также в некоторых работах, касающихся общих вопросов организации торговли в СССР. К ним относятся работы М.О. Ильина, Г.А. Козлова, М.А. Краева, Н.И. Попова, С.М. Смирнова и других авторов³.

Одной из немногих работ этого периода, в которой рассмотрена торговая деятельность потребительской кооперации является исторический очерк Я.А. Кистанова о развитии данного вида кооперации в СССР, в том числе в период 1920-х гг.⁴. В то же время в работах северокавказских историков практически не уделялось внимание освещению торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг.

В период середины 1950-х – середины 1980-х гг. возможности исследовательской работы расширяются. Вместе с тем, советские историки, как и прежде, должны были руководствоваться руководящими указаниями идеологического отдела ЦК КПСС, что создавало рамки допустимого в содержании и выводах тех или иных исследований.

В данный период происходит определенное усиление интереса к проблематике НЭПа, в том числе уделяется внимание изучению непроизводственных форм кооперации и торговой деятельности. К числу работ, которые непосредственно касаются вопросов развития товарно-денежных и торговли в период НЭПа можно отнести работы В.А. Архипова, А.А. Ванштейна, Г.А. Дихтяра, В.П. Дмитренко, Л.Ф. Морозова, К.В. Островитянова и других авторов⁵.

В северокавказской историографии в данный период не появилось специальных работ, посвященных развитию торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг. Вместе с тем, ценность для нашего исследования представляли публикации, касающиеся социально-экономического развития Кубани в условиях НЭПа, в рамках которого происходило осуществление торговой деятельности. К ним относятся работы Е.Н. Осколкова, В.Е. Щетнева и других авторов⁶. Данный материал также содержится в сборниках научных трудов северокавказских историков⁷ и отдельных диссертационных исследованиях⁸.

³ Ильин М. О. О ленинском кооперативном плане и его осуществлении в СССР. М., 1953; Козлов Г. А. Советские деньги, кредит и бюджет. М., 1939; Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Попов Н. И. Борьба за ленинский кооперативный план. М. ; Л., 1934; Смирнов М. С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952 и др.

⁴ Кистанов Я. А. Потребительская кооперация в СССР : исторический очерк. М., 1951.

⁵ Архипов В. А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов. М., 1978; Ванштейн А. А. Цены и ценообразование в восстановительный период (1921–1928). М., 1972; Дихтяр Г. А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961; Морозов Л. Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией, 1926–1929 гг. М., 1960; Островитянов К. В. Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения. М., 1962 и др.

⁶ Осколков Е. Н. Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1973; Щетнев В. Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства // Великий Октябрь и первые социально-экономические преобразования на Кубани. Краснодар, 1974. С. 53–104 и др.

⁷ Аграрная история Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1980; Ленинским курсом. Торжество ленинского кооперативного плана на Кубани. Краснодар, 1970; Октябрьская революция и изменения в облике сельского населения Дона и Северного Кавказа (1917–1929 гг.). Краснодар, 1984 и др.

⁸ Узлов Ю. А. Партийно-политическая работа на селе по претворению ленинского кооперативного плана в период подготовки наступления социализма по всему фронту (1926–1929 гг.) : дис. канд. ист. наук. Краснодар, 1973; Устиновский И. В. Деятельность партийных организаций Кубани по развертыванию производственного кооперирования крестьянства (1920–1927 гг.) : дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1967 и др.

С середины 1980-х гг. курс нового руководства страны на перестройку советского общества способствовал критическому переосмыслению достигнутого советской исторической науки. Это вызвало переоценку сложившихся стереотипов по многим проблемам отечественной истории, прежде всего, касавшихся советского периода. Были также созданы условия для проявления различных точек зрения по тем или иным проблемам.

Применительно к интересующему нас периоду это нашло отражение в концепции исторических альтернатив. Оптимистическое восприятие НЭПа было свойственно таким видным историкам, как В.П. Данилов, В.П. Дмитренко, В.С. Лельчук и другим. Они доказывали существование альтернативы сплошной коллективизации, заключавшейся в дальнейшем совершенствовании нэповской экономики, развитии кооперативного движения⁹.

На рубеже 1980-х – 1990 гг. возникло «пессимистическое» направление оценки возможностей НЭПа, сторонники которого считали, что альтернативы сталинской модернизации не существовало, ввиду неизбежности отмирания НЭПа и усиления административно-командной системы. Таких позиций придерживались Е.Г. Гимпельсон, С.А. Павлюченков, Н.Г. Рогалина, В.А. Шишкин и другие авторы¹⁰.

Под влиянием различных точек зрения в отношении оценок и перспектив НЭПа осуществлялись исследования торговой деятельности в 1920-е гг. Особенно заметно усилился интерес к этой проблеме в постсоветский период, о чем свидетельствует появление ряда специальных работ, посвященных развитию торговли в условиях НЭПа или в более широких хронологических рамках. К числу таких работ можно отнести монографии В.А. Ильиных, Е.А. Осокиной, Л.Е. Файн¹¹, докторские диссертации А.В. Воронина, С.Л. Данильченко, Е.В. Демчика¹².

Содержательный материал, подготовленный на основе применения современных методологических подходов, представлен в статьях О.Н. Аборваловой, Е.В. Булюиной, И.А. Гатауллиной, А.П. Килина и других авторов¹³.

⁹ Данилов В. П., Дмитренко В. П., Лельчук В. С. НЭП и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988. С. 122–190 и др.

¹⁰ Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; Павлюченков С. А. Крестьянский Брест или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; Рогалина Н. Г. Аграрные реформы в России 10–20-х годов: историко-сравнительный анализ // Россия в XX веке. Реформы и революции : в 2 т. Т. 1 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2002; Шишкин В. А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1918–1922 гг.). СПб, 1997 и др.

¹¹ Ильиных В. А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.) Новосибирск, 2005; Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1997; Файн Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994 и др.

¹² Воронин А. В. Кооперативная политика советской власти на европейском Севере: центральные и местные власти (1917 – начало 30-х гг.) : дис. д-ра ист. наук. СПб, 1997; Данильченко С. Л. Партийно-государственное руководство внутренней торговлей и социальным снабжением в Советской России в годы НЭПа: 1921–1929 гг. : дис. д-ра ист. наук. М., 2009; Демчик Е. В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации (на материалах Сибири) : дис. . д-ра ист. наук. СПб, 1999.

¹³ Аборвалова О. Н. Торговля в Советской России в период становления социалистической экономики (1917–1924 годы) // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Серия Экономика, Управление. Право. Вып. 1. С. 44–48; Булюина Е. В. Формирование и деятельность местных органов управления торговлей РСФСР в 1920-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 38. № 41 (179). С. 45–49; Гатаулина И. А. Власть и рынок в средневолжском регионе в годы НЭПа: институциональные условия и опыт взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 25. № 18 (119). С. 85–96; Килин А. П. Частная торговля и обобществленный труд в многоукладной экономике 1920-х годов // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 21–32 и др.

В то же время в северокавказской историографии по-прежнему отсутствуют специальные работы, посвященные роли торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в 1920-е гг. Вместе с тем, в монографиях А.А. Панарина, И.В. Устиновского, П.Г. Чернопицкого присутствует материал, отражающий сбыто-снабженческую и торговую деятельность северокавказской кооперации в условиях НЭПа, в том числе на территории Кубани¹⁴.

Вопросы развития торговли на Северном Кавказе и конкретно на Кубани получили отражение в статьях В.Д. Рогачевой, Ю.А. Яхутля и других авторов¹⁵. Большое значение в исследовании интересующей нас проблемы имели также материалы, представленные в работах о социально-экономическом и политическом развитии на Северном Кавказе и на Кубани в 1920-е гг. К ним относятся работы В.З. Акопяна, С.Д. Багдасарян, А.В. Баранова и совместно с Ю.А. Яхутлем, Е.В. Туфанова и других авторов¹⁶.

Определенный материал о развитии хозяйства и кооперации на Кубани содержится в диссертационных исследованиях¹⁷, а также в работах обобщающего характера¹⁸.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в исторической литературе уделяется определенное внимание исследованию торговой деятельности в условиях НЭПа. Вместе с тем, лишь в отдельных работах осуществлен комплексный анализ данной проблемы. На региональном уровне таких работ подготовлено

¹⁴ Панарин А. А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921–1929 гг. 2-е изд., исправ. и доп. Армавир, 2017; Устиновский И. В. Ленинская аграрная программа и ее осуществление на Северном Кавказе (октябрь 1917–1927 гг.). Ростов н/Д., 1989; Чернопицкий П. Г. Деревня Северокавказского края в 1921–1929 гг. Ростов н/Д., 1987.

¹⁵ Рогачева В. Д. О развитии товарооборота на Юго-Востоке в первые годы НЭПа (1921–1923 годы) // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2014. № 1 (33). С. 125–133; Яхутль Ю. А. Роль торговли в рамках новой экономической политики в 1920-х гг. (на примере Кубано-черноморской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4 (14). С. 65–69.

¹⁶ Акопян В. З. Советская политика «натурализации» ассирийцев путем их землеустройства на Юге России в 1920–1930-е гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2016. С. 114–128; Багдасарян С. Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы : монография / отв. ред. А. П. Скорик. Новочеркасск, 2015; Баранов А. В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.). СПб, 1996; Баранов А. В., Яхутль Ю. А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России: особенности взаимодействия власти и сельского населения // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 2. С. 276–287; Туфанов Е. В. Кадровые региональные управленцы в 1920–1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2018. и др.

¹⁷ Игонин А. В. Партийно-государственная политика в сельских районах Ставрополя, Кубани и Дона: историко-политический и теоретический аспекты (1928–1934) : дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 1997; Кочкарова З. Р. Особенности развития сельскохозяйственной кооперации в 20–30-е годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) : дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2000; Леонова Н. А. Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века : дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Панарин А. А. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921–1929 гг. (на материалах Дона и Северного Кавказа) : дис. д-ра ист. наук. Армавир, 2004; Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX в. – нач. XX в.). Опыт системного анализа : дис. д-ра ист. наук. Пятигорск, 2001; Яхутль Ю. А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона) : дис. д-ра ист. наук. Краснодар, 2020 и др.

¹⁸ История Кубани. XX век. Очерки / под ред. В. Е. Щетнева. Краснодар, 1998; История Кубани с древнейших времен до конца XX века : в 2 ч. Ч. 2: С 1917 года до конца XX века. Краснодар, 2011 и др.

крайне мало, в том числе в северокавказской историографии отсутствуют исследования, всесторонне раскрывающие роль торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в условиях НЭПа, что свидетельствует о научной новизне данной диссертационной работы.

Целью исследования является комплексный анализ торговой деятельности, как фактора социально-экономического развития на Кубани в условиях НЭПа.

В соответствие с поставленной целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать переход к НЭПу и создание условий для торговой деятельности;
- рассмотреть основные направления и результаты торговой деятельности в 1922 г. – начале 1924 г.;
- раскрыть влияние либерализации политики большевистской партии на торговую деятельность;
- определить характер развития торговой деятельности в 1926–1927 гг.;
- показать отражение политики чрезвычайных мер в осуществлении торговой деятельности;
- исследовать процесс усиления административно-командной системы и трансформации нэповской модели организации торговли.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Применение принципа историзма позволило проследить эволюцию торговой деятельности на Кубани в неразрывной связи с проводимой руководством большевистской партии политики. Использование принципа объективности дало возможность проанализировать развитие торговли на Кубани в условиях НЭПа путем всестороннего анализа различных видов источников. Применение принципа системности способствовало определению места торговли в экономике Советской России и непосредственно на Кубани.

Основные методологические принципы и задачи работы определили выбор **методов исследования**. При подготовке работы были использованы такие общенаучные методы, как логический, структурного и функционального анализа. Большое значение при осуществлении исследования имело применение специально-исторических методов: историко-сравнительного, историко-системного, проблемно-хронологического, статистического.

Источниковая база исследования включает в себя различные виды источников. В первую группу источников входят архивные материалы, извлеченные из 16 фондов следующих архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).

Во вторую группу источников входят законодательные и нормативно-правовые акты. К ним относятся декреты и постановления центральных органов.

Основное внимание уделялось документам, отражающим условия осуществления торговой деятельности на различных этапах НЭПа и непосредственно касающимся организации торговли в стране и на Кубани¹⁹.

Третья группа источников представлена актовым материалом, который включает в основном резолюции партийных съездов и пленумов, касающиеся непосредственно вопросов организации торговли и кооперации в 1920-е гг., а также влияющих на развитие торговой деятельности²⁰.

В четвертую группу источников входит делопроизводственная документация, которая представлена стенографическими отчетами партийных съездов, приказами и указаниями центральных, краевых и окружных органов власти, сводками, итоговыми отчетами, а также межведомственной перепиской и другими опубликованными документами²¹.

К пятой группе источников относятся работы и выступления политических деятелей. Особое значение имеют работы В.И. Ленина, а также таких видных партийных лидеров, как А.А. Андреев, Н.И. Бухарин, Л.Б. Каменев, А.И. Микоян, И.В. Сталин и другие²². В шестую группу источников входят статистические и справочные материалы, использование которых позволило исследовать динамику развития торговой деятельности на Кубани, сравнить ее результаты между различными видами торговли, выявить степень обеспечения населения товарами широкого потребления²³.

В седьмую группу источников входят сборники опубликованных документов и материалов. Здесь содержится большое количество сведений об экономическом положении на Кубани в 1920-е гг., восприятии населением проводимой советским государством политики, деятельности различных

¹⁹ Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза ССР и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик: декрет ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47–72. Отдел первый. М., 1924. С. 787–788; Об обмене : декрет СНК от 24 мая 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения: 04.03.2023) и др.

²⁰ О внутренней торговле : резолюция XIII съезда РКП(б) (23–31 мая 1924 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 т. Т. 3: 1922–1925. 9-е изд., доп и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. М., 1984. С. 230–232; О снижении отпускных и розничных цен : резолюция пленума ЦК ВКП(б) (7–12 февраля 1927 г.) // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 137–148 и др.

²¹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963; Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) местным парторганизациям от 24 декабря 1927 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 1: Май 1917 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. С. 113–114; Областная сводка о количестве кооперативных организаций по районам Адыгбласти с указанием количества членов на I/X 1926 г. ; Яхутль Ю. А., Касьянов В. В., Брантов А. И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920–1930-е гг. : документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). Краснодар, 2022. С. 136–138 и др.

²² Бухарин Н. И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз // Избранные произведения. М., 1988. С. 146–230; Внутренняя торговля и кооперация : доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. Л., 1925; Микоян А. И. Внешняя и внутренняя торговля СССР. М., 1927; Сталин И. В. Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б). Доклад на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г. // Сочинения. Т. 9. М., 1949. С. 197–218 и др.

²³ Контрольные цифры народного хозяйства Кубанского округа на 1927/28 г. Краснодар, 1928; Кубань за 50 советских лет. Краснодар, 1967; Народное хозяйство СССР 1922–1982 : юбилейный статистический ежегодник. М., 1982; Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. М., 1972. и др.

видов торговых предприятий²⁴. Восьмую группу источников составили такие периодические издания, как «Известия Кубанского Союза потребительских обществ», «Известия Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б)», «Красное знамя», «Кубанский кооператор», «Трудовой путь».

Комплексное использование указанных групп источников позволило провести всесторонний анализ торговой деятельности в условиях новой экономической политики и определить роль торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в 1920-е гг.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что

- впервые осуществлен комплексный анализ торговой деятельности на Кубани в 1921–1929 гг.;

- определена роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-е гг., в том числе в развитии товарно-денежных отношений и экономических связей между городом и деревней, увеличении бюджетных средств, решении проблем жизнеобеспечения населения;

- исследовано влияние проводимой руководством РКП(б)-ВКП(б) политики на эволюцию торговой деятельности на Кубани на основе авторской периодизации, включающей этапы начала, кульминации и свертывания НЭПа;

- осуществлен развернутый анализ принимаемым со стороны центральных и региональных органов мер по развитию торговой деятельности, достигнутым в этой сфере положительным результатам и существующим проблемам;

- раскрыты региональные особенности торговой деятельности на Кубани, обусловленные аграрной спецификой региона, преобладанием сельских жителей, сложным социальным составом населения, устойчивостью традиционных форм хозяйствования и уклада жизни;

- на основе использования широкого круга источников проанализирована деятельность различных видов торговли на Кубани в 1920-е гг., определено соотношение основных ее показателей между государственной, кооперативной и частной торговлей;

- выявлены степень обеспечения населения Кубани товарами широкого потребления на протяжении 1920-х гг., способы решения этой проблемы в рамках организованной торговли и с использованием других источников получения товаров;

- значительная часть архивных источников вводится автором в научный оборот впервые.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Происходивший с весны 1921 г. переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике способствовал предоставлению возможности осуществления торговой деятельности. Вместе с тем, руководство

²⁴ Коллективизация сельского хозяйства на Кубани : сборник документов и материалов 1918–1927 гг. Т. 1 / составители: Н. С. Вергышева, В. Ф. Латкин, А. А. Прохорова, Э. М. Сякина. Краснодар, 1959; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 1: 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. 2000. С. 391–392 и др.

РКП(б) стремилось использовать торговлю в интересах советского государства и социалистического строительства. В условиях сохраняющейся хозяйственной разрухи до конца 1921 г. в стране и на Кубани преобладал натуральный товарообмен, при проведении хлебозаготовок использовались методы политики военного коммунизма.

2. В 1922 г. – начале 1924 г. в процессе восстановления экономики и расширении возможностей для частного сектора и кооперации происходило динамичное развитие торговой деятельности. Наиболее быстрые темпы развития демонстрировала частная торговля, которая преобладала на Кубани как в городах, так и в сельской местности. Государственная торговля в основном была представлена в оптовом товарообороте. В то же время происходило укрепление позиций кооперативной торговли. Все виды торговли в это время внесли существенный вклад в восстановление экономики и социальной сферы Кубани. Вместе с тем, продолжал использоваться и натуральный товарообмен, преобладавший в Адыгейской автономной области.

3. Решения, состоявшегося в мае 1924 г., XIII съезда РКП(б) и последующие постановления центральных органов власти способствовали либерализации проводимой политики, оказавшей положительное влияние на развитие торговли. Повышение роли рыночных отношений привело к усилению конкуренции между обобщественным и частным секторами торговли, на основе которой на Кубани происходил рост товарооборота и улучшение показателей торговой деятельности. В большей степени стало происходить удовлетворение спроса населения в товарах широкого потребления. Торговая деятельность являлась одним из важнейших факторов социально-экономического развития на Кубани.

4. После взятого на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) курса на индустриализацию возникают предпосылки для ослабления принципов НЭПа и ускорения темпов социалистического строительства. В связи с этим, партийное руководство принимало меры по укреплению социалистического сектора экономики. В торговой сфере это проявилось в усилении поддержки государственных и кооперативных торговых предприятий при одновременном ограничении возможностей развития частной торговли. В то же время, частная торговля по-прежнему преобладала в розничном товарообороте, обеспечивая товарами большую часть населения Кубани, в том числе на территории Адыгейской автономной области. В государственной и кооперативной торговле, наряду с достигнутыми положительными результатами, существовали такие недостатки, как ограниченный ассортимент предлагаемых населению товаров, хищения товарной продукции, низкий уровень обслуживания покупателей.

5. Осуществляемая с января 1928 г. политика чрезвычайных мер оказала отрицательное влияние на развитие торговли. С целью преодоления хлебозаготовительного кризиса при проведении заготовок стали активно использоваться внеэкономические, административные методы. В организации торговой деятельности на Кубани существенно усилилась регулирующая роль государства,

требованиям которого должны были подчиняться все виды торговли, в том числе и частной. Согласно этим требованиям, сельскохозяйственная кооперация сосредоточилась на вопросах коллективизации сельского хозяйства, а потребительская кооперация становилась основной торговой организацией в сельской местности, одновременно занимаясь распределением государственных фондов товаров широкого потребления.

6. Происходившие в конце 1920-х гг. процессы усиления административно-командной системы привели к трансформации нэповской модели организации торговой деятельности. На смену рыночных механизмов функционирования торговли пришло директивное планирование и централизованная система распределения товарной продукции. Частная торговля в это время подверглась активному вытеснению из сферы товарооборота под воздействием налогового давления, ограничения возможностей для работы и применения репрессивных мер. Обобществленный сектор торговли не сумел в должной степени восполнить уход частной торговли из сферы товарооборота, что привело к нарастанию трудностей в обеспечении населения товарами широкого потребления. На Кубани эти процессы носили более выраженный характер, ввиду ведущей роли региона в планах руководства ВКП(б) по проведению сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1 – Отечественная история. Область исследования – п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 15. Исторический опыт российских реформ; п. 21. История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материал может найти применение при изучении проблем торговой деятельности в России и на Кубани, а также при написании монографий и статей по истории социально-экономического развития Кубани. Данный материал может также стать основой для подготовки монографии, посвященной торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования положений и выводов диссертации в целях совершенствования организации торговой деятельности в современной России и непосредственно на Кубани. Основные результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по отечественной и региональной истории, в соответствующем спецкурсе, посвященном торговой деятельности на Кубани в условиях новой экономической политики, а также в просветительской работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета. Основные выводы и положения, полученные в результате исследования, изложены соискателем на трех международных научных конференциях: «Актуальные вопросы науки и образования (16 октября 2023, Москва); «Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (25–27 октября 2023 г., г. Донецк); «Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР» (20 декабря 2022 г., г. Армавир). Всего по теме исследования опубликовано 8 статей, из них три в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность темы, объект и предмет исследования, обоснованы его территориальные и хронологические рамки, дана характеристика степени изученности проблемы, раскрыты цель и задачи работы, изложены методологические принципы и методы исследования, осуществлен обзор источниковой базы, отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «**Развитие торговой деятельности на Кубани в начальный период НЭПа (март 1921 г. – апрель 1924 г.)**» состоит из двух параграфов. В параграфе 1.1. «**Переход к НЭПу и создание условий для торговой деятельности**» рассматривается процесс формирования торговой политики большевистской партии и ее реализация на Кубани в 1921 г. Дается характеристика решениям X съезда РКП(б) и декретам советского государства, создававшим условия для товарообмена. 19 июля 1921 г., был издан декрет, в котором определялись основные требования к организации торговой деятельности. Этим декретом являлась «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора над ней». 26 июля 1921 г. было принято Положение ВЦИК и СНК о промысловом налоге, которым облагались все ненационализированные торговые предприятия.

Формирование торговых отношений в Советской России в начале 1920-х гг. проходило в сложной обстановке, что было связано с тяжелыми последствиями Первой мировой и Гражданской войн, существенным снижением производства товаров, упадком сельского хозяйства, перебоями в работе железнодорожного транспорта, расстройством финансовой системы,

низким материальным уровнем населения. Эти неблагоприятные факторы для развития торговли в полной мере относились к Кубани.

В условиях сильнейшего сокращения сельхозпроизводства излишки продукции крестьянских и казачьих хозяйств были крайне незначительны, что объективно не позволяло в полной мере выполнять государственные задания и осуществлять ее обмен на промышленные товары. Данные обстоятельства оказали влияние на низкие темпы заготовок зерна и другой сельхозпродукции. В свою очередь это отразилось на обострении продовольственного кризиса. В Кубано-Черноморской области ощущалась острая нехватка продовольствия, в первую очередь хлеба. В сентябре 1921 г. на государственном снабжении по продуктовым карточкам остались только рабочие и служащие государственных предприятий и учреждений, а из социально-опекаемых – слушатели высших и технических учебных заведений, а также инвалиды.

Объявив о возможности торговой деятельности, советское государство на протяжении 1921 г. продолжало использовать систему прямого продуктообмена между городом и деревней, и централизованного распределения товаров широкого потребления. Основная роль в этом принадлежала потребительской кооперации, которая в основном выполняла государственные задания и лишь в незначительной степени смогла осуществлять самостоятельные сбыто-снабженческие операции.

Деятельность государственной торговли стала разворачиваться только с осени 1921 г. Возможности государственной торговли в это время были ограничены и она обслуживала на Кубани небольшую часть городского населения, практически не охватывая сельские районы. При этом государственная и кооперативная торговля почти полностью отсутствовала в расположенных на территории Кубано-Черноморской области адыгейских аулах.

Оживление частной торговли в 1921 г. приобрело, главным образом, стихийный характер, проявившись в распространении таких явлений как «мешочничество», «блошинные рынки» и т. п. В целом, несмотря на все усилия партийно-государственных органов, в полной мере осуществить переход к НЭПу, в том числе в торговой деятельности, в 1921 г. не удалось, а все проводимые мероприятия можно определить, как подготовительные к осуществлению новых принципов хозяйствования.

В параграфе **1.2. «Основные направления и результаты торговой деятельности в 1922 г. – начале 1924 г.»** анализируется развитие торговли на Кубани в данный период. Отмечается, что осуществленные в 1921 г. преобразования создали предпосылки для развития товарно-денежных отношений. Укрепление советской денежной системы оздоровило финансовую ситуацию и дало начало формированию цивилизованных форм торговой деятельности. В это же время происходило определенное ослабление

администрирования деятельности торговых предприятий и расширение их самостоятельности. В том числе, на Кубани произошло сокращение контролирующих органов в сфере торговли.

Оживлению торговли способствовали решения IV Кубано-Черноморской областной конференции РКП(б), состоявшейся в марте 1922 г. Важную роль в дальнейшем развитии торговой деятельности сыграли также решения Первого Торгового Всероссийского съезда, проведенного в конце марта 1922 г. На съезде было признано необходимым привлечение частного торговца для решения проблем удовлетворения потребительского спроса. С учетом широкого развития торговли 9 мая 1922 г. при СТО РСФСР был образован специальный орган по регулированию торговой деятельности - Комиссия по внутренней торговле. На региональном уровне таким регулирующим органом являлись экономические совещания, одно из которых действовало при Кубано-Черноморском облисполкоме.

С целью ограничения роста частного сектора экономики советское государство использовало систему налогообложения. Частные торговцы должны были выплачивать промысловый налог, а также подоходно-поимущественный налог. В то же время, со стороны партийно-государственных органов и руководства потребкооперации были приняты меры по укреплению ее материальной базы и решению кадровой проблемы. Это привело к повышению уровня торговой работы потребкооперации. Вместе с тем, в 1922 г. на Кубани она по результатам торговой деятельности значительно уступала частной торговле на долю которой приходилось 73,6 % товарооборота, тогда как государственной торговли – 7,3 %, потребительской кооперации – 19,1 %.

В 1923 г. разразился экономический кризис, названный «кризисом сбыта», оказавший отрицательное влияние на развитие торговли. Существенной проблемой в деятельности государственных и кооперативных торговых предприятий являлись высокие розничные цены на товары широкого потребления. Партийно-государственные органы выдвигали требования их снижения, однако реализация этой задачи проходила медленно и с незначительными результатами. В целом ситуация в торговле оставалась сложной. Одной из главных причин являлось отсутствие должной организации и продуманной политики в сфере торговой деятельности.

Вторая глава «**Торговая деятельность на Кубани в условиях кульминации НЭПа (май 1924 г. – декабрь 1927 г.)**» состоит из двух параграфов. В параграфе 2.1. «**Влияние либерализации политики большевистской партии на торговую деятельность**» освещается развитие торговли на Кубани в условиях кульминации НЭПа. Начало этому процессу положили решения XIII съезда РКП(б), состоявшегося в мае 1924 г., где значительное внимание было уделено торговле и кооперации. Были предоставлены благоприятные условия для развития частной торговли.

На состоявшейся VIII Кубано-Черноморской областной партийной конференции (27 апреля – 4 мая 1924 г.) признавалась необходимость привлечения частного торговца к снабжению потребителя товарами государственной промышленности. Так, в г. Краснодаре в начале 1924 г. доля государственных торговых предприятий составляла 7,04 %, кооперативных – 21 %, частных – 71,74 % . Такая же ситуация была и в сельских районах Кубани.

С целью ограничения возможностей роста частной торговли советское государство увеличило размеры налогообложения. Помимо промыслового налога частные торговцы должны были выплачивать подоходный налог, ставки по которому повысились после принятия 29 октября 1924 г. нового Положения о государственном подоходном налоге. В качестве альтернативы частной торговли выступали потребительская и сельскохозяйственная кооперация. Если в начале 1924 г. в системе сельхозкооперации Кубано-Черноморской области действовало 444 объединения, включавших 55 019 членов, то к октябрю 1924 г. было уже 511 объединений, в которых состояло 77 534 членов. В Адыгейской автономной области также усилилось внимание к кооперации со стороны сельского населения, в результате в ее состав было вовлечено 27,1% всех хозяйств.

Принятые меры по стимулированию торговой деятельности привели к улучшению ее основных показателей. Об этом свидетельствует динамика товарооборота в Кубанском округе. Если в июне 1924 г. объем товарооборота выразился здесь в 520 678 руб., в июле он уже составил свыше 1 820 тыс. руб., а в августе превысил 5 млн. руб. Вместе с тем, такая высокая динамика товарооборота была в основном обеспечена за счет активизации частной торговли.

С целью повышения эффективности кооперативной торговли принимались меры по разграничению функций между сельскохозяйственной и потребительской кооперацией для того, чтобы они торговали соответственно товарами производственного и бытового назначения. Например, в Майкопском округе за июль-сентябрь 1924 г. сельхозкооперация продала товаров на 120 тыс. руб., при этом доля товаров потребительского характера составила 12 %. Несмотря на определенные позитивные изменения в торговой работе кооперации, она не смогла в полной мере реализовать возложенные на нее задачи по обеспечению населения товарами широкого потребления.

В условиях кульминации НЭПа руководство большевистской партии осуществляло дальнейшие меры по развитию крестьянских хозяйств и товарно-денежных отношений. Решению этих задач был посвящен состоявшийся в апреле 1925 г. пленум ЦК РКП(б), на котором были приняты решения, способствующие улучшению условий для развития торговли в деревне. Соответствующие решения были приняты на Кубани. Так, состоявшийся 13–16 июня 1925 г. пленум Кубокружка РКП(б) признал необходимым обеспечение наибольшего охвата ярмарочного торгового оборота государственной и кооперативной торговлей. Одновременно в отношении частной

торговли прекращались административные притеснения, улучшались условия ее деятельности.

Частная торговля быстро воспользовалась этими преимуществами, расширяя масштабы своей деятельности. Так, в Черноморском округе с первого по второе полугодие 1924/25 хозяйственного года доля частной торговли в общем товарообороте увеличилась с 51 до 58 %, в то время, как доля государственной торговли снизилась с 6 до 4 %, а кооперации с 43 до 38 %. В Адыгейской автономной области частная торговля по-прежнему доминировала в розничном товарообороте. Таким образом, улучшение условий деятельности для частной торговли, расширение самостоятельности низовой кооперативной сети оказали положительное влияние на рост товарооборота и охват торговым обслуживанием значительной части населения Кубани.

В параграфе **2.2. «Характер развития торговой деятельности в 1926–1927 гг.»** рассматривается постепенное ослабление характерных для НЭПа принципов и проявление этих тенденций в торговой сфере. Формированию предпосылок для данного процесса послужил взятый на состоявшемся в декабре 1925 г. XIV съезде ВКП(б) курс на индустриализацию. Для обеспечения высоких темпов индустриализации предполагалось максимально сконцентрировать ресурсы страны. В отношении изменения торговой политики обращает на себя внимание указание съезда об опасности роста частного капитала. Была поставлена задача увеличить скорость оборота торговли в целях социалистического накопления.

В русле отмеченных тенденций происходило развитие торговой деятельности на Кубани, где основное внимание уделялось повышению роли государственной и кооперативной торговли. Так, в Адыгейской автономной области развитию кооперативной торговли способствовал численный рост членов различных форм кооперативных организаций с 2 837 в 1925 г. до 4 707 в 1926 г. Вместе с тем, материальное состояние кубанской кооперации по-прежнему не позволяло ей в должной степени решать поставленные задачи. Например, в балансе Темрюкского общества потребителей «Труд» в августе 1926 г. чужие средства составляли 96 %, а собственные только 4 %.

Динамика развития различных видов торговли свидетельствовала об усилении потенциала частной торговли. Например, в Черноморском округе за первое полугодие 1925/26 хозяйственного года обороты частной торговли повысились на 80 %, в то время как государственной торговли на 53 %, а кооперации только на 33 %. Одним из средств обеспечения конкурентоспособности общественного сектора торговли являлось снижение цен на промышленные товары. Например, в Армавирском округе наценки на товар составляли в октябре 1925 г. 19,9 %, во втором квартал 1925–1926 г. – 18,5 %, в третьем квартале – 17,3 %, в августе 1926 г. – 15,3 %. К осени 1926 г. финансовая ситуация в кубанской кооперации имела тенденцию к стабилизации. Так, в сельских районах Майкопского округа торговый баланс потребительской

кооперации по сравнению с 1923 г. повысился в семь раз и составлял в октябре 1926 г. более 1 406 тыс. руб.

Вместе с тем, определенное улучшение ситуации в государственной и кооперативной торговле не позволяло обобщественному сектору обеспечивать население товарами широкого потребления. Частная торговля по-прежнему занимала ведущее положение в розничной торговле. Так, преобладание частника в розничной торговле было характерно для городов Черноморского побережья Кавказа, где к февралю 1927 г. было сосредоточено до 85 % всего торгового оборота Черноморского округа и до 70 % всей торговой сети. Такая же ситуация была в других округах Кубани. Существенным недостатком в торговой работе кооперации оставалась недостаточная гибкость и оперативность в обеспечении населения товарами широкого потребления.

Третья глава «**Торговая деятельность на Кубани в период свертывания НЭПа (январь 1928 г. – ноябрь 1929 г.)**» состоит из двух параграфов. В параграфе **3.1. «Отражение политики чрезвычайных мер в осуществлении торговой деятельности»** раскрывается характер торговых отношений в условиях свертывания НЭПа и перехода к административно-командной системе. Толчком для этого стал хлебозаготовительный кризис, с целью преодоления которого стала проводиться политика чрезвычайных мер, которая непосредственно отразилась на торговой деятельности. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся в апреле 1928 г., были выработаны меры по дальнейшему ограничению деятельности частной торговли, обеспечению координации работы государственных и кооперативных заготовительных, и торговых организаций. В это же время происходило окончательное превращение кооперации в подчиненный элемент плановой экономики.

Указанные тенденции в развитии торговли проявились на территории Кубани, которая в значительной степени испытала репрессивные меры по отношению как к зажиточным крестьянам и казакам, так и к работникам торговых организаций. Например, в Армавирском округе в течении января 1928 г. правоохранительные органы возбудили 62 дела, по обвинению в спекуляции было привлечено к ответственности 57 человек. Ориентация партийно-государственных органов на выполнение планов заготовок любой ценой привела к дезорганизации торговой деятельности. Так, уже в начале 1928 г. в Кубанском округе произошло снижение товарооборота на 1,2 %. В городах и сельской местности ощущался острый дефицит промышленных товаров. Тяжелая ситуация была также с обеспечением населения продовольственными товарами. В связи с этим, на протяжении 1928 г. во многих городах Кубани распоряжением местных властей стала вводиться карточная система распределения продуктов.

Применение репрессий по отношению к представителям частного сектора экономики, наряду с другими мерами воздействия, приводило к дальнейшему

сокращению участия частника в торговой деятельности. Главная роль в торговой деятельности предназначалась потребительской кооперации. К осени 1928 г. во всех округах Кубани произошел значительный рост кооперативной сети и пайщиков потребительских обществ. Так, в Армавирском округе входившие в состав потребительской кооперации хозяйства составляли 82,1 % от общего их количества.

Благодаря выделяемым со стороны государства материальным средствам, потребкооперация за 1927–1928 г. и первый квартал 1928–1929 г. в Кубанском округе продала товаров на сумму около 2 млн. руб., что стимулировало участие крестьян и казаков в заготовках. Одновременно в округе происходил рост торговых точек потребкооперации. Если в октябре 1927 г. их было 225, то в октябре 1928 г. уже 322.

Вместе с тем, при значительном вытеснении частного капитала из сферы торговли, государственно-кооперативные торговые предприятия не смогли в достаточной мере заполнить освободившееся на рынке место. Так, на состоявшейся в декабре 1928 г. в г. Майкопе окружной партконференции признавалось, что снабжение кооперацией продовольственными продуктами сельского хозяйства в городе до сих пор не было налажено и частная торговля владеет 80–85 % овощного рынка и 50 % мясного. Существенные трудности были также в вопросах обеспечения рабочих и городского населения промышленными товарами.

В параграфе **3.2. «Процесс усиления административно-командной системы и трансформации нэповской модели организации торговли»** рассматривается осуществление торговой деятельности на Кубани в условиях кардинального изменения политического курса руководства ВКП(б). Наглядным проявлением этого процесса стали решения пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в ноябре 1928 г. В принятых на пленуме контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год нашли отражение новые подходы к управлению экономикой, в которых доминировало административное начало. В соответствии с решениями пленума сельхозкооперация должна была сосредоточиться на осуществлении производственного кооперирования крестьянства, а потребительская кооперация становилась основной товаропроводящей организацией в деревне.

Вскоре после окончания ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) его решения были конкретизированы партийными органами в различных округах Кубани. В Кубанском округе было решено увеличить в 1928–1929 г. общий товарооборот по сравнению с прошлым годом с 219 млн. руб. до 235,5 млн. руб. Достигнуть этого предполагалось за счет роста обобщественного сектора в торговле, удельный вес которого должен был составить 86,4 % в общем объеме товарооборота.

Продолжающееся вытеснение частного капитала из сферы торговли привело к росту дефицита товаров широкого потребления и принятию соответствующих

мер на местах. Так, в связи с катастрофической нехваткой печеного хлеба, Краснодарский городской совет постановлением от 11 февраля 1929 г. ввел в обращение заборные книжки на его получение населением города. Эта форма распределения продовольствия и промышленной продукции бытового назначения вскоре стала распространенной на всей территории страны.

В целях ослабления позиций частных торговцев широко применялись репрессивные меры и практиковалось увеличение размеров налогообложения. Так, в г. Туапсе средний облагаемый доход с частных торговцев в 1928–1929 г. по сравнению с 1927–1928 г. вырос с 2 700 до 2 813 руб. Повышение налоговых ставок влекло за собой снижение рентабельности многих частных торговых предприятий и прекращение их деятельности.

По итогам 1928–1929 г. в Кубанском округе заметно возросло обслуживание населения обобщественной торговлей, при этом розничные обороты ее торговых предприятий повысились с 74,1 млн. руб. до 96,4 млн. руб., т. е. на 30 %. Эти тенденции были характерны также для Адыгейской автономной области, где потребительская кооперация включала в своем составе 49,5 % крестьянских дворов. Расширение торговой деятельности потребительской кооперации произошло к концу 1929 г. в городах Кубани. Так, в г. Краснодаре товарооборот ЦРК «Основа» в 1928–1929 г., по сравнению с предыдущим годом, увеличился с 11 088 тыс. руб. до 27 млн. руб. Аналогичные процессы происходили в рабочих кооперативах других городов Кубани.

Вместе с тем, общее состояние потребительской сферы на Кубани в конце 1929 г. свидетельствовало о наличии острого дефицита большинства товаров повседневного спроса и нарастании продовольственного кризиса. Одной из причин этих негативных явлений было ухудшение торговой деятельности, уровень развития которой не соответствовал потребительскому спросу населения. Заняв господствующее положение в сфере товарооборота, государственная и кооперативная торговля были не в состоянии решить данную проблему, ввиду как низкого уровня производства товаров широкого потребления, так и недостатков в организации своей работы.

В заключении исследования сделаны выводы и обобщения.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

публикации автора в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Стулов, А. Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 145–153 (0,6 п. л.).

2. Стулов, А. Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924–1927 гг. / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2023. – Выпуск 3 (324). – С. 34–46 (0,8 п. л.).

3. Стулов, А. Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928–1929 гг.) / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Том 10. – № 4. – С. 628–634 (0,9 п. л.).

статьи в других изданиях

4. Стулов, А. Н. Трансформация торговли на Кубани в ходе реализации новой экономической политики в 1921–1929 гг. / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // История и обществознание : научный и учебно-методический ежегодник / главный редактор А. А. Панарин ; заместитель главного редактора Ю. В. Приймак ; ответственный редактор С. Н. Малахов. – Выпуск XVIII. – Армавир : РИО АГПУ, 2021. – С. 57–63 (0,5 п. л.).

5. Стулов, А. Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // История и обществознание : научный и учебно-методический ежегодник / главный редактор А. А. Панарин ; заместитель главного редактора Ю. В. Приймак ; ответственный редактор С. Н. Малахов. – Выпуск XIX. – Армавир : РИО АГПУ, 2022. – С. 73–78 (0,4 п. л.).

6. Стулов, А. Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921–1923 гг.) / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы науки и образования (16 октября 2023, Москва) : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – М. : АНО ДПО ЦРОН ; АЛЕФ, 2023. – С. 47–52 (0,4 п. л.).

7. Стулов, А. Н. Краснодарская торговая биржа как инструмент развития торговли на Кубани в начальный период нэпа / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР : материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 20 декабря 2022 года) / научный редактор Ю. П. Ветров ; ответственный редактор А. А. Панарин. – Армавир : РИО АГПУ, 2023. – С. 343–348 (0,4 п. л.).

8. Стулов, А. Н. Развитие торговли на Кубани в условиях кульминации НЭПа (1924–1927 гг.) / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией профессора С. В. Беспаловой. – Донецк : Издательство ДонГУ, 2023. – С. 164–166 (0,2 п. л.).